

Мастепанов А.М.

*Доктор экономических наук, академик РАН,
руководитель Аналитического центра энергетической политики и
безопасности Института проблем нефти и газа РАН,
член Совета директоров Института энергетической стратегии*

Mastepanov A.M.

*Doctor of Economic Sciences,
Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Head of the Analytical Center of energy policy and energy security of Oil and Gas
Research Institute of Russian Academy of Sciences,
Member of the Institute of Energy Strategy Board of Directors*

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И ПРОБЛЕМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ

CHINESE INITIATIVE «ECONOMIC BELT OF THE GREAT SILK ROAD» AND THE PROBLEM OF ENERGY SECURITY IN EURASIA

Резюме: Обеспечение глобальной энергетической безопасности является одним из основных системных вызовов, с которыми столкнулась мировая энергетика. В статье показана роль Евразии в современном мире, анализируются особенности понимания и трактовки проблемы энергетической безопасности в её основных регионах и группах стран. Показана роль российско-китайского стратегического партнёрства, рассмотрены проблемы реализации трёх крупнейших проектов на континенте — Евразийского экономического союза, Шан

Abstract: Ensuring global energy security is one of the major systemic challenges facing the global energy sector. The article shows the role of Eurasia in the modern world, analyzes the peculiarities of understanding and interpretation of energy security challenges in its major regions and groups of countries. Shows the role of Russian-Chinese strategic partnership, the problems of implementation of three major projects on the continent — the Eurasian economic Union, Shanghai cooperation organization and the Chinese land of the project “Economic belt of the Great silk road”

хайской организации сотрудничества и and their possible impact on energy security as Russia and China and all of Eurasia. Justified the principle of reasonable paths and their possible influence on the diversification of energy supplies and energy markets.

как России и Китая, так и всей Евразии. **Keywords:** energy security, geopolitics, energy cooperation, Eurasia, Russia, China, the Economic belt of the Great silk road

Обоснован принцип разумной диверсификации источников энергоснабжения и рынков энергоресурсов.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, геополитика, энергетическое сотрудничество, Евразия, Россия, Китай, Экономический пояс Великого Шёлкового пути

Евразия является колыбелью многих народов и цивилизаций, местом зарождения и триумфа многих великих империй. Однако, как отмечается в одном из аналитических докладов Международного клуба «Валдай», в XXI веке Евразия не является целостным политико-экономическим образованием. Она как бы «разрывается» между Европой и Азией, не имеет собственной идентичности и воспринимается извне как пространство конкуренции великих держав [6]. Как в своё время отметил Збигнев Бжезинский, Евразия является «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство [4].

Крупнейшие западные политологи не отвергают того, что Евразия (по их терминологии – «Большая Евразия») является своеобразным ядром «мировой тверди», её «Хартлендом» (Heartland). Соответственно, основные происходящие на этом пространстве события во многом определяют глобальные процессы – как политические, так и торгово-экономические, инвестиционные и культурные.

К числу таких глобальных процессов можно отнести и обеспечение энергетической безопасности. Причём в последнее время ряд специалистов считает, что в современных условиях понятие «энергетическая безопасность» существенно расширилось

и включает в себя безопасность в политической, экологической и инфраструктурной областях, и даже проблемы терроризма и изменений климата, являясь своеобразным «общественным благом» [3,12]. Все это повышает геополитическое значение Евразии. При этом не только её западная часть – Европа – остаётся местом сосредоточения значительной части мировой политической и экономической мощи, но и восточная часть – Азия – в последнее время стала жизненно важным центром экономического развития и растущего политического влияния.

Именно сюда перемещается центр мирового развития, именно здесь сосредоточена основная часть населения планеты. Евразия вступает в новый период своего энергетического развития, связанный с настоящим «бумом» интеграционных процессов, включая такие концептуальные подходы, как, например, китайская инициатива «Нового Шёлкового пути». Соответственно, как отметил министр энергетики России Александр Новак 13 апреля 2015 года на Дискуссионном клубе «Валдай», «на повестке дня стоит вопрос формирования новой конфигурации энергетической безопасности, нового баланса интересов производителей и потребителей, обеспечивающего справедливое распределение рисков и устойчивость долгосрочных инвестиционных процессов» [7].

Евразия по-прежнему является крупнейшим производителем и потребителем нефти в мире. Здесь расположено 59% мировых запасов нефти (142 млрд. т) и 60% мировых мощностей нефтедобычи. Два крупнейших в мире производителя нефти – Россия и Саудовская Аравия – также расположены на евразийском континенте. Но даже при этом добыча здесь не покрывает потребности в ней, которые составляют 67% мирового спроса на нефть. Дефицит составляет около 100 млн. т нефти в год. И этот разрыв будет расти, обостряя проблему энергетической безопасности.

Однако в настоящее время в разных частях Евразии проблема энергетической безопасности понимается и трактуется по-разному. Эти отличия вызваны не только тем, что по отношению к энергетическим ресурсам одни страны выступают как их экспортёры, а другие – как импортёры. На характер понимания проблемы влияет множество факторов, поскольку, как уже было от-

мечено выше, в современных условиях понятие «энергетическая безопасность» существенно расширилось.

В западной части Евразии, в развитых странах – импортёрах энергоресурсов, под энергетической безопасностью, прежде всего, понимают бесперебойные и устойчивые поставки энергоресурсов для нужд их экономик. Страны Евросоюза основными угрозами своей энергетической безопасности традиционно считали значительную зависимость от импорта энергоресурсов, а также высокие цены на нефть и их колебания. Из подобного понимания вытекали и меры обеспечения безопасности: открыть рынки ресурсных стран для инвестиций, снять любые ограничения на экспорт энергоресурсов, предоставить полную информацию о запасах нефти, сделать прозрачным процесс управления государственными доходами от продажи энергоресурсов.

В начале 90-х гг. прошлого века понятие «энергетическая безопасность» в странах ЕС всё чаще стало связываться не столько с политикой всесторонней защиты национальной экономики от возможных перебоев в поставках топлива и энергии, сколько с гарантиями получения их из зарубежных источников в обмен на предоставление экспортёрам доступа на свои энергетические рынки. Иными словами, росло понимание того, что решение проблемы энергетической безопасности находится на путях экономического сотрудничества. В целом, в течение последних 20 лет основными направлениями стратегии энергобезопасности ЕС были развитие внутреннего энергетического рынка и рост энергоэффективности, увеличение национального производства возобновляемых видов энергии и диверсификация поставок энергоносителей.

Однако в последние годы, после «первой российско-украинской газовой войны» (2006 г.), основной угрозой энергетической безопасности ЕС всё больше и больше стала считаться зависимость от поставок российских энергоресурсов, особенно природного газа. После политического кризиса на Украине 2014 года и нового витка напряжённости в отношениях с Россией тезис о необходимости диверсификации поставок газа и снижения зависимости от России зазвучал с новой силой. Причём речь уже идёт

о трёх стратегиях диверсификации: диверсификации импортных источников природного газа, диверсификации маршрутов поставок природного газа и диверсификации источников энергоресурсов как таковых [10]. В развитие тезиса о диверсификации была выдвинута и идея создания Энергетического союза ЕС, подразумевающего, что его члены (страны ЕС) будут вести переговоры с поставщиками энергии единым блоком [10,11,13,14].

В восточной части Евразии картина с энергобезопасностью неоднородна. Так, страны-члены ОЭСР (в частности, Республика Корея и Япония) в основном трактуют проблемы энергобезопасности и меры по её обеспечению таким же образом, как ЕС и США. Однако в качестве основного энергоресурса, который может обеспечить их энергонезависимость, в Корее и Японии рассматриваются не возобновляемые источники энергии, а газогидраты.

Развивающимся странам Азии – потребителям энергоресурсов, особенно самым бедным, необходим доступ к относительно дешёвой энергии, нужна уверенность в том, что добыча нефти и газа в мире будет расти, и они смогут всегда приобретать их в необходимых количествах. Более того, для тех из них, которые вступили в фазу догоняющего развития, в первую очередь для Китая и Индии, дефицит энергоресурсов может перечеркнуть саму перспективу экономического роста и достижение хотя бы минимального уровня благосостояния для своего населения. Отсюда их стремление быстро приспособливаться к новой зависимости от мировых энергетических рынков, что свидетельствует об отходе от прежнего стремления к самообеспеченности. Растёт также понимание того, что глобальной угрозой энергетической безопасности является низкая энергоэффективность их экономик. Соответственно, решение проблем своей энергобезопасности такие страны видят, прежде всего, в международном энергетическом сотрудничестве, которое открывает им не только доступ непосредственно к энергоресурсам, но и к технологиям, позволяющим вовлекать в эксплуатацию местные нетрадиционные источники энергии.

В росте добычи нефти и газа и высоких ценах на них заинтересованы страны-экспортёры энергоресурсов, прежде всего –

страны Ближнего Востока, которым нужны также стабильные и предсказуемые энергетические рынки, нужны стабильные и/или предсказуемые цены на энергоресурсы, обеспечивающие их эффективный экспорт.

В России исходят из того, что энергетическая безопасность является важнейшей составной частью всей энергетической политики и национальной безопасности ведущих государств мира и разделяют общепринятое понимание энергетической безопасности как надёжного и бесперебойного снабжения потребителей топливом и энергией в необходимых объёмах и требуемого качества по экономически приемлемым ценам. В то же время, мы в России считаем, что одной из важнейших составляющих энергобезопасности является справедливое разделение рисков между всеми участниками энергетической цепочки, баланс интересов не только производителей и потребителей энергоресурсов, но и транзитных стран. Такой баланс интересов обеспечивает модель энергобезопасности, основанная на принципах взаимозависимости и взаимопроникновения. Эта модель, реализуемая путём взаимного обмена активами, неплохо зарекомендовала себя в наших взаимоотношениях с европейскими, особенно немецкими, партнёрами в газовой отрасли, с которыми Россию связывает стратегическое сотрудничество уже в течение многих десятилетий. Долгосрочной целью энергетической политики России является соблюдение баланса со всеми главными геополитическими центрами силы: Европой, Китаем и США, развитие сотрудничества с ними.

В условиях глобальной турбулентности и меняющихся вызовов и угроз в мире особенно возрастает значимость российско-китайского стратегического партнёрства. Оба государства, как отметил Президент России В.В. Путин, испытывают «дефицит безопасности» на фоне обострения «системных дисбалансов в мировой экономике, в финансах, в торговле... размывания традиционных нравственных и духовных ценностей» [1].

Между Россией и Китаем в настоящее время складывается **новое** (*деидеологизированное*, по утверждениям официальных лиц обеих стран) партнёрство, когда нет ведущего и ведомого (так называемых «старшего» брата и «младшего»). Его базовым прин-

ципом является невмешательство во внутренние дела друг друга, признание их такими, какие они есть, а союз 2-х государств не направлен против третьих стран, партнёрство, в котором участвуют и госструктуры, и бизнес (частный сектор), и институты гражданского общества [5,9]. Основу этого партнёрства, составляет совпадение коренных интересов двух наших стран, понимание того, что эпоха гегемонизма отдельных стран и их союзов окончательно ушла в прошлое, а развитие мира требует нового мышления [8].

Становление такого нового партнёрства – это длительный, сложный, противоречивый процесс. Но это начало новой геополитики, направленной на укрепление мира и сотрудничества и в Евразии, и во всём мире.

Стратегическое партнёрство – наилучшая форма отношений России и Китая. Она впитала в себя опыт и исторические уроки, наиболее близка к их нынешнему уровню и состоянию, а также в полной мере соответствует внутренней политике двух стран. Сложившийся формат полностью принимают и поддерживают элиты и народы России и Китая.

Важную роль становление этого нового партнёрства должно сыграть и в реализации трёх крупнейших проектов на континенте – Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и китайского сухопутного проекта «Экономический пояс Великого Шёлкового пути» (или «Нового шёлкового пути»). Пока эти три проекта развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая определённую конкуренцию в транспортной, энергетической и торгово-экономической сферах. Но уже просматривается сценарий создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла центральную (связующую) роль «евразийского моста» между «Новым Шёлковым путём» и Евразийским экономическим союзом [2]. Тем более что 10 июля 2015 года членами ШОС стали Индия и Пакистан. Теперь эта организация включает в себя большинство великих держав Азии. ШОС может дать «Большой Азии» механизм для консультаций и координации политики, совместного экономического развития, финансовой поддержки и сотрудничества в сфере безопасности.

В России идея Председателя КНР Си Цзиньпина о развитии Экономического пояса «Шёлкового пути» рассматривается как важный элемент дальнейшего усиления экономической интеграции стран Евразии. При условии дополнения Экономического пояса Шёлкового пути развитием энергетической инфраструктуры – нефте- и газопроводами, линиями высоковольтных электропередач, морскими терминалами и др. – китайская инициатива может стать весомым фактором обеспечения энергетической безопасности всей Евразии.

По времени выдвижение этой идеи практически совпало с провозглашённым Президентом РФ В.В. Путиным «Поворотом на Восток» в интересах диверсификации экономических связей России, сокращения доли ЕС в её внешней торговле. Стремление КНР обеспечить надёжные сухопутные поставки нефти и газа из РФ и стран Центральной Азии совпадает с заинтересованностью руководства России в развитии экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока.

При этом разворот России на Восток отнюдь не означает поворот её «спиной» к Западу. Россия и страны Запада, Евросоюз в особенности, традиционно выступали и выступают взаимозависимыми партнёрами в области энергетики, а их экономики фактически уже интегрировались друг в друга. Точно так же, как Евросоюз, ратуя за укрепление своей энергетической безопасности, справедливо выступает за диверсификацию источников снабжения энергоресурсами, Россия должна – для обеспечения своей энергетической безопасности – принимать все необходимые меры в целях диверсификации экспортных потоков российских энергоносителей.

Россия не только ведущая энергетическая держава на евразийском континенте. Не менее важна её роль в качестве транспортного энергетического моста между Востоком и Западом. Охватывая огромную часть евразийского континента и соседствуя с Южной Азией, Россия может стать прочным логистическим звеном между странами и регионами, насыщенными энергетическими ресурсами. Территориально речь может идти и о Ближнем Востоке, и о Центральной Азии, равно как и о Западной Сибири,

и шельфе Северного Ледовитого океана. Речь идёт о начале переговоров о всеобъемлющем Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Экономическим поясом Шёлкового пути. Начало этому было положено 8 мая 2015 года в Москве, когда было подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути». Документ стал политической декларацией по важному вопросу, касающегося вопросов сотрудничества на просторах Центральной Азии.

В октябре 2013 года с трибуны парламента Индонезии Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул ещё одну стратегическую концепцию – «Морского Шёлкового пути XXI века». Он должен начаться в китайских портах Гуанчжоу и Кантон, оттуда пойти через Таиланд, Вьетнам, Малайзию, Сингапур и Индонезию; затем – Индийский океан, Красное море, Персидский залив, Суэцкий канал и Средиземное море, с ответвлением в Африку. Точка встречи морского и сухопутного путей – итальянская Венеция.

На данном этапе чёткая концепция маршрутов в рамках пространства «Экономического пояса Великого Шёлкового пути» ещё не выработана. Говоря о пространстве «Экономического пояса Великого шёлкового пути» в контексте развития энергетической инфраструктуры Евразии, мы вкладываем в это понятие, прежде всего, территорию центральной части нашего континента, которая обрамляется с севера Северным морским путём, а с юга – Морским Шёлковым путём. Именно здесь находится та сердцевина пространства сопряжения Евразийского экономического союза с инициативой «Нового Шёлкового пути», где концентрируются новые нефте- и газопроводные проекты, включая проект «Алтай» и возможность его развития в направлении Индии, другие энергетические инфраструктурные проекты, включая ЛЭП и морские терминалы [2].

Реализация предусматриваемых новых энергетических центров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России будет способствовать не только повышению энергетической безопасности нашей страны, но и, в сочетании со строительством энергетиче-

ской инфраструктуры (нефте-, газопроводов и ЛЭП), позволит увеличить надёжность снабжения потребителей Китая, Японии и других стран Восточной Азии.

Реализация подобных масштабных планов оставляет много нерешённых вопросов. Тем более, что российское и китайское видение развития Евразии в ряде вопросов не совпадает. И, тем не менее, «евразийский компромисс» двух стран должен строиться на учёте взаимных интересов и взаимных уступках в данных сферах. Стратегическое партнёрство России и Китая даст дополнительный импульс и российско-китайскому энергетическому сотрудничеству, будет способствовать надёжному обеспечению энергетической безопасности обеих стран и Евразии в целом.

Из понимания подобной конфигурации энергобезопасности вытекает и принцип разумной достаточности диверсификации источников энергоснабжения и рынков энергоресурсов, тем более что набирает обороты опасная тенденция политизации энергетических рынков с целью их использования как инструмента геополитики. Красивый в теории принцип диверсификации источников и маршрутов поставок энергоносителей, который лежит в основе многих энергетических стратегий, в реальной жизни провоцирует усиление геополитического соперничества между странами, распыление средств и потерю времени, необходимых для решения насущных задач энергообеспечения и борьбы с энергетической бедностью. Диверсификация поставок, безусловно, нужна. Но новые источники должны дополнять существующие, а не заменять их без особых на то причин. Кроме того, подобная диверсификация требует дополнительных инвестиций, которые будут окупаться ростом цен для конечных потребителей.

Успешное российско-китайское энергетическое, особенно нефтегазовое, сотрудничество могло бы стать примером и для других стран, в первую очередь – стран Северо-Восточной Азии (СВА), примером того, как, диверсифицируя рынки, и, соответственно, источники поставок, можно концентрировать усилия на нескольких масштабных проектах, обеспечивающих достижение поставленных целей. Совместные инвестиции в энергетические и инфраструктурные проекты на территории России и долгосроч-

ные контракты для обеспечения надёжных и стабильных поставок углеводородов из РФ в страны СВА могут стать реальным инструментом повышения энергетической безопасности как этого региона, так и всей Евразии на длительную перспективу.

Литература:

- [1] Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России. М., МИД, 1 июля 2014 г. – URL: http://www.mid.ru/brp_4nsf/0/793F91B02AEF462844257D080050E43B
- [2] Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир)/Под ред. Ю.К. Шафраника. – М.: ИД «Энергия», 2015, 88 с.
- [3] Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы. – URL: http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf
- [4] Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Международные отношения, 1998.
- [5] Иванов И.С. Выступление на открытии Международной конференции «Россия и Китай: новое партнёрство в меняющемся мире». Москва, 29 мая 2015 г. – URL: http://www.youtube.com/watch?v=rwqI7OwjppY&list=PLVsJ4XAR8N3f53-4WtoH-4fFJbSlc_-index=1
- [6] К Великому океану - 3. Экономический пояс Шёлкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств. Аналитический доклад Клуба «Валдай». – Москва, июнь 2015.
- [7] Новак А. Энергетика Евразии: путь в будущее (тезисы выступления – Берлин, 13 апреля 2015 г.) – URL:<http://www.minenergo.gov.ru/press/doklady/2216.html>
- [8] Российско-китайский диалог: модель 2015. РСМД. Доклад №18/2015. М.: Спецкнига, 2015, 32 с.
- [9] Янь Сюэту. Выступление на Сессии 1 Международной конференции «Россия и Китай: новое партнёрство в меняющемся мире». Москва, 29 мая 2015 г. – URL: http://www.youtube.com/watch?v=rwqI7OwjppY&list=PLVsJ4XAR8N3f53-4WtoH-4fFJbSlc_-x&index=1
- [10] Difficult Choices. Recommendations to the G-7 on bolstering Energy Security. Institute for the Analysis of Global Security, MAY 2014
- [11] Fabio Genoese et al. Energy Union: Can Europe learn from Japan's joint gas purchasing? // CEPS Commentary, December 2014, pp. 1-2.
- [12] Mandil Cl. Energy Security: the IEA's Perspective. New Orleans, 2007, p.18; –URL: <http://www.iea.org/rextbase/speech/2007/mandil/NewOrleans.pdf>.
- [13] Marco Siddi. The EU'S Energy Union. Towards an integrated European Energy Market? //FIIA Briefing Paper 172 • March 2015
- [14] Marie-Claire Aoun. European Energy Security Challenges and Global Energy Trends: Old Wine in New Bottles? // IAI Working Papers 15 | 03 – January 2015.